

УДК 334.575

doi: 10.20310/1819-8813-2016-11-10-97-103

НАРКОПРИТОН В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ: КРАТКАЯ ЗАМЕТКА

ЩЕРБАКОВ АЛЕКСЕЙ ДМИТРИЕВИЧ

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»,
г. Москва, Российская Федерация, e-mail: alex_scherbakov@rambler.ru

Незаконное распространение наркотиков является одной из серьезнейших угроз современного общества. Помимо очевидных негативных последствий этого явления (снижение уровня трудоспособного населения, приобретение хронических заболеваний, расширение экономической базы организованной преступности, а также маргинализация населения, существуют и скрытые угрозы для общества, которые могут и не сразу проявляться (к примеру, генетические патологии будущих поколений, изменение структуры народного хозяйства). В целях предотвращения указанных негативных последствий государства должны стремиться к построению эффективной антинаркотической политики. Одним из проявлений незаконного оборота наркотиков является функционирование т. н. «наркопритонов», где происходит не только незаконный сбыт наркотиков, но и их хранение, производство и подготовка к возможному перераспределению среди криминальных групп. Общественная опасность функционирования «наркопритона» обусловлена не просто содействием незаконному распространению наркотиков, но и созданием неформальных «клубов по интересам», где в незаконное потребление наркотиков могут попадать как лица, которые никогда и не употребляли наркотики, так и несовершеннолетние, что приводит к печальным последствиям, некоторые из которых были отмечены выше. Поэтому представляется интересным не только обратиться к действующему праву, но и рассмотреть исторические особенности в регулировании данного вопроса. Предлагаемая к прочтению научная статья состоит из трех частей: история уголовно-правового противодействия незаконному функционированию наркопритонов в Российской Федерации, современный отечественный опыт уголовно-правового противодействия деятельности «наркопритонов», а также заключение, где будут сформулированы выводы и предложения для отечественного законодателя по корректировке положений уголовного закона.

Ключевые слова: притон; наркотики; незаконный оборот наркотиков; незаконное производство наркотиков

Одной из задач по обеспечению общественной безопасности в Российской Федерации является противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, профилактика немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ, лечение и реабилитация наркозависимых граждан (п. «и» ст. 26 раздел III Концепции общественной безопасности Российской Федерации) [1].

Из всего многообразия возможных форм распространения наркотиков в обществе одной из опаснейших является функционирование т. н. «наркопритонов», способствующих также развитию производства и изготовления наркотиков, а равно их хранению и подготовке для будущей преступной деятельности.

Показательным примером общественной опасности функционирования наркопритонов может служить всплеск отравлений «неизвестными»

наркотиками и трагических смертей от их употребления, произошедший в отдельных регионах РФ осенью 2014 г., когда из-за употребления совершенно неизвестного наркотика пострадало более 700 человек. Как стало известно из открытых источников, указанные «новые» для потребителей наркотики аккумулировались в конкретных притонах, откуда они уже распространялись незаконным путем [2].

Но что же следует понимать под наркопритоном?

Если обратиться к этимологии слова, то под притоном нам предложат понимать «приют» [3], «прибежище, пристанище, место привала» или в негативной оценке слова: «сборище конокрадов, воров и разбойников» [4]. Использование же слова «притон» в рассматриваемом контексте, по моему мнению, может свидетельствовать об установлении определенной культуры потребления

первых наркотиков. Является общеизвестным фактом, что первоначальный массовый наркотик – опиум – требовал особой процедуры не только употребления, но и специального помещения и наличия специального курительного оборудования, что требовало дополнительных помещений. Сюда же можно отнести и последствия принятия этого наркотика, выражавшиеся в сильнейшем упадке физических сил и полуобморочное состояние эйфории, что также диктовало необходимость создания новых дополнительных помещений, где лица могли бы «отдохнуть» после принятия такого наркотика. Появление же новых видов наркотиков, в первую очередь т. н. «дизайнерских», существенно изменяет устоявшийся подход к определению притона исключительно как жилое или нежилое помещение. К примеру, употребление d-Лизергида (более известно как ЛСД/ЛСД – 25) в форме т. н. «пирамидок» или пропитанных этим веществом листов бумаги небольшого размера вообще не требует создания какого-либо специального места для такого употребления – им может выступать любое место и пространство [5]. Также можно говорить об отсутствии необходимости в специальном помещении и для употребления путем курения такого наркотика, как каннабис (марихуана). То же самое можно сказать и о других наркотиках, которые становятся все популярнее в последнее время среди потребителей. К сожалению, стоит признать, что научно-технический прогресс существенно изменил саму «культуру» употребления наркотиков, что было кратко описано выше. По моему мнению, указанные изменения также должны получить свое отражение и в рамках уголовно-правовых норм, посвященных противодействию незаконному обороту и распространению наркотиков.

Если обратиться к отечественному опыту регулирования вопроса уголовно-правового противодействия деятельности наркопритонов, то первым актом стоит считать Высочайший Указ от 7 июня 1915 г., который внес изменения в Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных, где в статье 869² была установлена уголовная ответственность за предоставление помещений, где происходило курение опиума [6]. В исследовании В. С. Яловики проводится рассмотрение основных памятников русского дореволюционного уголовного права, что позволило выдвинуть тезис о том, что деятельность по предоставлению помещений (читай, содержание притонов) с целью потребления наркотических и других одурманивающих веществ в контексте русского уголовного законодательства

является продолжением логики законодателя по запрещению создания благоприятных условий для преступной деятельности: собрания заведомо противозаконных обществ; укрывательство заведомо известного лицу участника шайки; организация в данном помещении в виде промысла распития спиртных напитков, купленных в другом месте; для организации и проведения недозволенных увеселений и азартных игр [7]. Это норма получила свое развитие в контексте международных обязательств Российской Империи, принятых в рамках Международной опиумной Конвенции, подписанной в Гааге 23.01.1912 г. [8]. Интересно, что собственно категория «притон для употребления курительного опиума (*opiumden*) или схожие по функционалу строения» встречается в тексте Конвенции только применительно к статье 17. Данная статья установила обязанность договаривающихся держав *pari-passu* с правительством Китая заниматься «искоренением устоявшихся традиций и обычаев по курению опиума среди населения территорий и концессий, находящихся на территории Китая в управлении, аренде или под протекторатом договаривающихся государств». Также устанавливалась обязанность по предупреждению курения опиума в любых увеселительных местах и борделях уже непосредственно на территориях договаривающихся государств.

Дальнейшее развитие отечественного уголовного права в области уголовно-правового противодействия деятельности наркопритонов можно вкратце представить следующим образом. Так, примерное Советское уголовное уложение 1918 г. (не вступило в силу) не содержало составов преступлений, связанных с запрещением функционирования наркопритонов [9]¹.

В УК РСФСР 1922 г. первоначальной редакции также отсутствовали нормы о рассматриваемом нами преступном деянии [10]. Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 22.12.1924 г. в текст УК была внесена норма статьи 140-д, которая помимо прочего установила ответственность за «содержание притонов, в коих производятся сбыт или потребление кокаина, опия, морфия и других одурманивающих веществ» [11]. Также на уровне союзных республик появляются нормы, устанавливающие уголовную ответственность за деяния, связанные с наркопритонами: в 1925 г. в УК Азербайджанской ССР введена статья 215-а, предусматривавшая ответственность за предос-

¹ Могут служить исключением статьи 163 и 164 Проекта, но они касались вопроса нарушения порядка проведения азартных игр.

тавление особого помещения для целей курения опиума или гашиша [12].

В УК РСФСР 1926 г. криминализировалась деятельность по «содержанию притонов, в коих производится сбыт или потребление перечисленных в настоящей статье веществ» (ч. 2 ст. 104) [13].

УК РСФСР 1960 г. содержала статью 226, установившую ответственность за «содержание притонов и сводничество», которая была изменена в 1974 г. с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР № 5928 – VIII от 25.04.1974 г. «Об усилении борьбы с наркоманией» путем введения новой статьи 226¹, где объективная сторона преступления была сформулирована как «организация или содержание притонов для потребления наркотических средств или предоставление помещений для тех же целей» [14]. В это время появляются работы М. Г. Икрамовой, Э. Р. Кулиева, Н. М. Сидорова, В. И. Ткаченко, В. П. Шадрина и других авторов, где подробнейшим образом рассматривается действовавшее на тот момент уголовное законодательство в области противодействия незаконному обороту наркотиков в целом и противодействия функционированию наркопритонов. В частности, рассматриваются вопросы расширительного и буквального толкований понятий «притон» [15], «предоставления помещения» [16] и ряд иных вопросов.

Также стоит отметить, что период второй половины XX в. являлся периодом активнейшего становления международной системы противодействия незаконному обороту наркотиков. Появляются базовые и важнейшие Конвенции 1960 года, 1971 и 1988 гг. [17].

В действующем Уголовном Кодексе норма о противодействии деятельности притонов также прошла достаточно интересный путь развития. Так, в самой первой редакции УК РФ от 13.06.1996 г. содержалась статья 232, где объективная сторона конструировалась через запрет на «организацию либо содержание притонов² для потребления наркотических средств или психотропных веществ», т. е. произошел отказ от модели СССР, когда криминализировалась деятельность по предоставлению помещений для потребления наркотических средств. Помимо изменений 2003 и 2009 гг., связанных с изменением структуры санкций статьи, а также изменений 2010 г., когда была делена отдельная вторая часть, предусмотревшая квалифицированный состав – совер-

шение деяния группой лиц по предварительному сговору, – конструкция объективной стороны оставалась неизменной. Но вот уже в 2013 г. в объективную сторону вносятся изменения, и теперь она выглядит следующим образом: «Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов».

Обобщая разъяснение Верховного Суда Российской Федерации, данное в Постановлении Пленума № 14 от 15.06.2006 г. (п. 32), можно сделать вывод, что под притоном должно пониматься жилое или нежилое помещение, которое приспособляется к последующему использованию для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов несколькими лицами [18; 19]. Еще более детальное раскрытие категории притона и квалификации преступных действий, связанных с организацией и функционированием наркопритона, приводится в Обзоре судебной практики [20]. Доктрина уголовного права также придерживается позиции, что под притоном следует понимать жилое или нежилое помещение, которое будет использоваться для потребления наркотиков [21-25], хотя встречаются и иные подходы. Так, В. Н. Курченко предлагает также к притону относить «специально приготовленные участки (шалаша, землянки в лесных массивах)» [26]. В статье В. И. Кузнецова выдвигается тезис, что под притоном следует также понимать и автомобиль с затонированными стеклами, что в условиях сурового зимнего климата служит вполне себе комфортабельным местом для потребления наркотиков [27].

Стоит обратить внимание, что к проблематике определения категории притона обращались еще в советское время, как было отмечено выше: в исследовании Э. Ю. Кулиева на базе репрезентативного эмпирического материала предлагалось относить к притонам для потребления наркотических средств любое место, которое приспособлено, создано или предоставлено специально для занятия антиобщественной деятельностью [28].

Представляется, что в проведенная в 2013 г. реформа по включению в текст статьи 232 УК РФ деятельности по «систематическому предоставлению помещений» выглядит как социально обусловленная, так как не делает никакой дифференциации между лицом, занятым целенаправленным переоборудованием помещения, качественно улучшая его характеристики, тем самым преследуя цель получения определенной выгоды от своей деятельности, и лицом, которое просто предос-

² Сохранялась ошибка в употреблении слова «притон» во множественном числе, что также отмечалось авторами как недостаток. К сожалению, и действующая редакция статьи 232 УК РФ уже содержит этот изъян.

тавило возможность употребить два и более раза на кухне квартиры, находящейся в собственности, своему другу наркотик, к примеру, употребить марихуану путем курения. И тот, кто создает специальные условия, и тот, кто разрешает употребить наркотик у себя на кухне, вполне могут быть присуждены к лишению свободы на срок до 4 лет с ограничением свободы на срок до 1 года. Является ли такая конструкция объективной стороны справедливой с точки зрения сопоставления общественной опасности деяний? По моему мнению, нет.

Каким же может быть выход из сложившейся ситуации? Прежде всего стоит рассмотреть возможность решения вопроса пресечения предоставления помещений для потребления наркотиков ресурсами административной юстиции, предусмотрев возможность административного ареста для указанных лиц. Также возможным вариантом может быть установление административной преюдиции для такого рода деяний. Третьим вариантом решения вопроса могло бы стать более четкое разъяснение Верховным Судом РФ в рамках своих постановлений Пленума отграничений случаев «содержания притона» от «предоставления помещения», потому что наличие расплывчатой формулировки «несколько раз» вполне может трактоваться расширительно в части квалификации признака «систематичности» предоставления помещения (примечание к ст. 232 УК РФ), а касаясь предлагаемых форм «оплата расходов, связанных с эксплуатацией помещения» возникают сплошные вопросы квалификации.

Обращаясь же к теоретической стороне вопроса, следует сказать, что сам по себе термин «притон» является устаревшим, «архаизмом» [29]. Представляется, что необходимо пересмотреть подход к определению указанной деятельности в целом. Стоит рассмотреть возможность относить к таким «особым» местам не просто как к жилым и нежилым помещениям, но и пойти дальше, включая сюда автомобили, морские и речные суда, участки местности (земельные участки), авиационные суда и т. п. Также возможно рассмотреть вопрос о конструировании состава преступления (или в рамках ст. 232 УК РФ или самостоятельного), который бы существенно усиливал уголовную ответственность именно за корыстный мотив и цель преступной деятельности по содержанию и созданию таких помещений. В целом же возможно стоит вообще отказаться от категории «притон», конструируя норму именно через категорию «предоставление помещения», указывая уже внутри такой конструкции случаи

квалифицированных и особо квалифицированных составов, как то: сопряженные с корыстными целями и мотивами; группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; сопряженное с незаконным производством или хранением наркотика и иные варианты.

Литература

1. Концепция общественной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр – 2685) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»
2. Информационно-аналитическое сообщение в рамках II Научно-практического семинара и круглого стола «Методические и организационно-правовые проблемы деятельности химико-токсикологических лабораторий наркологической службы», М., 21 октября 2014. URL: http://www.narkotiki.ru/5_74742.htm
3. Этимологический словарь Крылова: URL: http://gufo.me/content_krilov/priton-45343.html
4. Толковый словарь живого великорусского языка: URL: http://gufo.me/content_dal/priton33804.html
5. Веселовская Н. В., Коваленко А. Е. Наркотики – свойство, действие, фармакокинетика, метаболизм: Пособие для работников наркологических больниц, наркодиспансеров, химико-токсикологических и судебно-химических лабораторий. М.: Триада-Х., 2000. С. 142-143.
6. ГА РФ. Ф. 159. О.1. Д.106.
7. Яловик В. С. Уголовно-правовые меры борьбы с организацией или содержанием притонов для распития спиртных напитков, потребления наркотических и других одурманивающих веществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 8.
8. International opium convention signed at the Hague January 23, 1912 // URL: <http://treaties.fco.gov.uk/docs/fullnames/pdf/1921/pdf>
9. Советское уголовное уложение (научный комментарий, текст, сравнительные таблицы) / Ю. В. Грачева, С. В. Маликов, А. И. Чучаев; под ред. А. И. Чучаева. М.: Проспект, 2015. С. 191.
10. Текст Уголовного кодекса РСФСР 1922 года // СУ РСФСР за 1922 г. № 15. Ст. 153.
11. О дополнении Уголовного кодекса статьей 140-д: Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 22.12.1924 года URL: <http://www.alppp.ru/law/ugolovnoe-pravo--ispolnenie-nakazaniy/17/dekret-vcik-snk-rsfsr-ot-22-12-1924.html>
12. Яловик В. С. Уголовно-правовые меры борьбы с организацией или содержанием притонов для распития спиртных напитков, потребления наркотических и других одурманивающих веществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 9.
13. Герцензон А. А., Грингауз Ш. С., Дурманов Н. Д., Исаев М. М., Утевский Б. С. История советского уголовного права. М.: Юрид. изд-во Мин. юст. СССР, 1948. С. 300-304.
14. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года Постановление ВЦИК

от 22.11.1926 (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // СУ РСФСР, 1926. № 80. ст. 600.

15. СЗ СССР, т. 10. с. 571.

16. Икрамова М. Г. Уголовно-правовая борьба с наркоманией. Ташкент, 1982. С. 110.

17. Ткаченко В. И. квалификация преступлений против здоровья населения. М., 1983. С. 62.

18. Официальный банк документов ООН // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_drugs.shtml

19. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 15.06.2006 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8. 2006.

20. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2012. № 10.

21. Шалагин А. Е. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: криминологические и уголовно-правовые аспекты: монография. Казань: КЮИ МВД РФ, 2005. С. 74-75.

22. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 2. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»

23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т. К. Агузаров, А. А. Ашин, П. В. Головенников и др.; под ред. А. И. Чучаева. Испр., доп., перераб. М.: КОНТРАКТ, 2013. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»

24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н. И. Ветров, М. М. Дайшутов, Г. В. Дашков и др.; под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»

25. Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. И. А. Коробеева. Том IV. Преступления против общественной безопасности. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2008. С. 286-288.

26. Курченко В. Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 296-298

27. Кузнецов В. И. К вопросу об организации и содержании наркопритонов // Сибирский юридический вестник. 2008. № 1. С. 51-56.

28. Кулиев Э. Ю. Уголовная ответственность за организацию и содержание притонов для потребления наркотических средств (на материалах Туркменской ССР, Узбекской ССР, Киргизской ССР и Таджикской ССР): автореф. дис. ... кан. юрид. наук. Омск, 1990.

29. Кострова М. Б. Изобразительно-выразительные средства языка в уголовном законе: о допустимости использования // Журнал российского права. № 8. 2002. С. 63-73.

References

1. Kontseptsiya obshchestvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii (utv. Prezidentom RF 14.11.2013 № Pr – 2685) [Concept of public safety of the Russian Federation (affirmed by the Russian President 14.11.2013 № Order – 2685)] // Sprav.-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus»

2. Informatsionno-analiticheskoye soobshcheniye v ramkakh II Nauchno-prakticheskogo seminar i kruglogo stola «Metodicheskiye i organizatsionno-pravovye problemy deyatel'nosti khimiko-toksikologicheskikh laboratorij narkologicheskoy sluzhby» [The information and analytical message within the II Scientific and practical seminar and a round table «Methodical and organizational and legal problems of activity of chemical and toxicological laboratories of narcological service»]. M., 21 oktyabrya 2014. URL: http://www.narkotiki.ru/5_74742.htm

3. Etimologicheskij slovar' Krylova [Krylov's etymological dictionary]. URL: http://gufo.me/content_krilov-priton-45343.html.

4. Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka [Explanatory dictionary of vivid great Russian language]. URL: http://gufo.me/content_dal/priton33804.-html.

5. Veselovskaya N. V., Kovalenko A. E. Narkotiki – svojstvo, dejstviye, farmakokinetika, metabolism [Drugs – property, action, pharmacokinetics, metabolism]: Posobiye dlya rabotnikov narkologicheskikh bol'nits, narkodispanse-rov, khimiko-toksikologicheskikh i sudebno-khimicheskikh laboratorij. M.: Triada-Kh., 2000. S. 142-143.

6. GA RF [State Archive of the Russian Federation]. F. 159. O.1. D.106.

7. Yalovik V. S. Uголовно-правовые меры бор'бы с organizatsiej ili soderzhanijem pritonov dlya raspitiya spirtnykh napitkov, potrebleniya narkoticheskikh i drugikh odurmanivayushchikh veshchestv [Criminal and legal measures of fight against the organization or the maintenance of brothels for drinking of alcoholic drinks, consumption of the narcotic and other stupefying substances]: avto-ref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1991. S. 8.

8. International opium convention signed at the Hague January 23, 1912 // URL: <http://treaties.fco.gov.uk/docs/fullnames/pdf/1921/pdf>.

9. Sovetskoye uголовnoye ulozheniye (nauchnyj kommentarij, tekst, sravnitel'nye tablitsy) [Soviet criminal code (scientific comment, text, comparative tables)] / Yu. V. Gracheva, S. V. Malikov, A. I. Chuchaev; pod red. A. I. Chuchaeva. M.: Prospekt, 2015. S. 191.

10. Tekst Uголовnogo kodeksa RSFSR 1922 goda [Text of the Criminal code of RSFSR of 1922] // SU RSFSR za 1922 g. № 15. St. 153.

11. O dopolnenii Uголовnogo kodeksa stat'ej 140-d: Dekret VTsIK i SNK RSFSR ot 22.12.1924 goda [About addition of the Criminal code with article 140-d: The decree of ARCEC and CPC of RSFSR of 22.12.1924]. URL:

<http://www.alppp.ru/law/ugolovnoe-pravo--ispolne-nie-nakazaniy/17/dekret-vcik-snk-rsfsr-ot-22-12-1924.html>.

12. Yalovik V. S. Ugolovno-pravovye mery bor'by s organizatsiej ili sodержaniyem pritonov dlya raspitiya spirtnykh napitkov, potrebleniya narkoticheskikh i drugikh odurmanivayushchikh veshchestv [Criminal and legal measures of fight against the organization or the maintenance of brothels for drinking of alcoholic drinks, consumption of the narcotic and other stupefying substances]: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1991. S. 9.

13. Gertsenzon A. A., Gringauz Sh. S., Durmanov N. D., Isaev M. M., Utevskij B. S. Istoriya sovetskogo ugolovno prava [History of the Soviet penal law]. M.: Yurid. izd-vo Min. yust. SSSR, 1948. S. 300-304.

14. O vvedenii v dejstviye Ugolovno Koda R.S.F.S.R. redaktsii 1926 goda Postanovleniye VTsIK ot 22.11.1926 (vmeste s «Ugolovnym Kodeksom R.S.F.S.R.») [About enforcement of the Criminal Code of R.S.F.S.R. of edition of 1926 the Resolution of ARCEC of 22.11.1926 (together with «the Criminal Code of R.S.F.S.R.»)] // SU RSFSR, 1926. № 80. st. 600.

15. SZ SSSR [Memorandum of the USSR], t. 10. s. 571.

16. Ikramova M. G. Ugolovno-pravovaya bor'ba s narkomaniyej [Criminal and legal fight against drug addiction]. Tashkent, 1982. S. 110.

17. Tkachenko V. I. Kvalifikatsiya prestuplenij protiv zdorov'ya naseleniya [Qualification of crimes against health of the population]. M., 1983. S. 62.

18. Ofitsial'nyj bank dokumentov OON [Official bank of documents of the UN]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_drugs.shtml

19. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federatsii № 14 ot 15.06.2006 g. [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 14 from 15.06.2006] // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF, № 8. 2006.

20. Obzor sudebnoj praktiki po ugovolnym delam o prestupleniyakh, svyazannykh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh, sil'no-dejstvuyushchikh i yadovitykh veshchestv: Obzor sudebnoj praktiki Verkhovnogo Suda RF (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 27 iyunya 2012 g.) [The review of court practice on criminal cases about the crimes connected with drug trafficking, psychotropic, strong and toxic agents: Review of court practice of the Supreme Court of the Russian Federation (affirmed by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on June 27, 2012)] // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF, 2012. № 10.

21. Shalagin A. E. Nezakonnyj oborot narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv: kriminologicheskiye i ugovolno-pravovye aspekty: monografiya [Illicit trafficking in drugs and psychotropic substances:

criminological and criminal and legal aspects: monograph]. Kazan': KYul MVD RF, 2005. S. 74-75.

22. Kommentarij k Ugolovnomu Kodeksu Rossijskoj Federatsii: v 2 t. (postatejnyj) [The comment to the Criminal Code of the Russian Federation: in 2 vol. (itemized)] / A. V. Brilliantov, G. D. Dolzhenkova, E. N. Zhevlakov i dr.; pod red. A. V. Brilliantova. 2-ye izd. M.: Prospekt, 2015. T. 2. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Kon-sul'tantPlyus»

23. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federatsii (postatejnyj) [The comment to the Criminal Code of the Russian Federation (itemized)] / T. K. Aguzarov, A. A. Ashin, P. V. Golovnenkov i dr.; pod red. A. I. Chuchaeva. Ispr., dop., pererab. M.: KONTRAKT, 2013. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Kon-sul'tantPlyus»

24. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federatsii: nauchno-prakticheskij (postatejnyj) [The comment to the Criminal Code of the Russian Federation: scientific and practical (itemized)] / N. I. Vetrov, M. M. Dajshutov, G. V. Dashkov i dr.; pod red. S. V. D'yakova, N. G. Kadnikova. 2-ye izd., pererab. i dop. M.: Yurisprudentsiya, 2013. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Kon-sul'tantPlyus»

25. Polnyj kurs ugovolnogo prava: v 5 t. [Full course of penal law: in 5 vol.] / pod red. I. A. Korobeeva. Tom IV. Prestupleniya protiv obshhestvennoj bezopasnosti. SPb.: Izd-vo «Yuridicheskij tsentr Press», 2008. S. 286-288.

26. Kurchenko V. N. Protivodejstviye nezakonnemu oborotu narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv: ugovolno-pravovoj i ugovolno-protsessual'nye aspekty [Counteraction to illicit trafficking in drugs and psychotropic substances: criminal and legal and criminal procedure aspects]. SPb.: Izd-vo «Yuridicheskij tsentr Press», 2003. S. 296-298.

27. Kuznetsov V. I. K voprosu ob organizatsii i sodержanii narkopritonov [To the issue about the organization and the maintenance of shooting galleries] // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2008. № 1. S. 51-56.

28. Kuliev E. Yu. Ugolovnaya otvetstvennost' za organizatsiyu i sodержaniye pritonov dlya potrebleniya narkoticheskikh sredstv (na materialakh Turkmenskoj SSR, Uzbekskoj SSR, Kirgizskoj SSR i Tadzhikskoj SSR) [Criminal liability for the organization and the maintenance of brothels for consumption of drugs (on materials of the Turkmen SSR, Uzbek SSR, Kyrgyz SSR and Tajik SSR)]: avtoref. dis. ... kan. yurid. nauk. Omsk, 1990.

29. Kostrova M. B. Izobrazitel'no-vyrazitel'nye sredstva yazyka v ugovolnom zakone: o dopustimosti ispol'zovaniya [Language graphic means of expression in the criminal law: about admissibility of use] // Zhurnal rossijskogo prava. № 8. 2002. S. 63-73.

* * *

SHOOTING GALLERY IN PENAL LAW OF RUSSIA: SHORT NOTE

SHCHERBAKOV ALEKSEY DMITRIEVICH

Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Moscow, the Russian Federation, e-mail: alex_scherbakov@rambler.ru

Illicit traffic of drugs is one of the most serious threats of modern society. Besides obvious negative consequences of this phenomenon (decrease in level of able-bodied population, acquisition of chronic diseases, expansion of an economic basis of organized crime, and also marginalization of the population, there are also the hidden threats for society which cannot appear at once (for example, genetic pathologies of future generations, change of structure of the national economy). For prevention of the specified negative consequences of the state have to seek for creation of effective counter-narcotics policy. One of manifestations of drug trafficking is functioning of so-called «shooting galleries» where there is not only an illegal sale of drugs, but also their storage, production and preparation for possible redistribution among criminal groups. Public danger of functioning of «shooting gallery» is not just because of assistance to illicit traffic of drugs, but also creation of informal «clubs on interests» where persons who never and used drugs, and minors can get to illegal consumption of drugs that leads to sad consequences mentioned above. Therefore it is not only interesting to address a good law, but also to consider historical features in regulation of the matter. This scientific article consists of three parts: history of criminal and legal counteraction to illegal functioning of shooting galleries in the Russian Federation, modern domestic experience of criminal and legal counteraction of activity of «shooting galleries», and also the conclusion where there are conclusions and offers for the domestic legislator on updating of provisions of the criminal law.

Key words: brothel, drugs, drug trafficking, illegal production of drugs